

Неизвестно, сколько Су Миецзун слышал или видел.

Он увидел, как Чи Юаньсянь немного вздрогнула, а Бай Лисиню стало скучно, но он все же поднял руку, чтобы мягко похлопать Чи Юаньсянь по плечу, чтобы показать утешение: «Не волнуйся, все в порядке».

Чи Юаньсянь показала благодарное выражение лица, наклонилась к нему сзади, схватив его за рукав, и робко посмотрела на Су Миецзуна сзади.

Бай Лисинь рассмеялся и подумал: «Старшая сестра, тебе больше тридцати лет. Хотя лицо выглядит немного нежным, ты не должна делать такое птичье выражение, хорошо?»

Су Миецзун смотрел на взаимодействие между ними издалека, его глаза становились холоднее. «Иди сюда быстро!»

Бай Лисинь поднял брови и улыбнулся, небрежно поклонившись: «Да, этот ученик подчиняется».

Повернув голову, чтобы извиняющимся взглядом взглянуть на Чи Юаньсянь, Бай Лисинь прошептал: «Не волнуйся, я сохраню секрет». Затем он вытащил свой рукав из ее руки и неторопливо подошел к Су Миецзуну.

Су Миецзун оглядел Бай Лисиня сверху вниз, погладил меч, висевший у него на поясе, и сказал: «Мы возвращаемся в сад».

Бай Лисинь кивнул и последовал за ним. Он сделал два шага и вдруг повернулся, чтобы посмотреть на Чи Юаньсянь, показывая ей очаровательную, злую улыбку.

Тело Чи Юаньсянь задрожало, а глаза выпрямились.

Эти двое определенно были лучшими из лучших в этом мире!

Чи Юаньсянь посмотрела в спины двух мужчин, уходящих вместе, и в ее глазах появилось выражение насыщенной похоти.

Один холодный, другой злой; один аскетичен, другой соблазнитель.

Она облизала пересохшие губы и улыбнулась.

*

Как только они вошли в спальню, Су Миецзун запер дверь изнутри. Бай Лисинь стоял у двери и смотрел, как Миецзун подошёл к кровати и на мгновение осторожно покрутил украшение в форме дракона в изголовье кровати, и кровать мгновенно издала звук взбалтывания и начала двигаться в одну сторону.

Он догадался, что где-то должен быть секретный вход, поэтому Бай Лисинь не сильно удивился, и, подойдя к Су Миецзуна, скрестил руки на груди и сказал: «Есть секреты?»

Су Миецзун взглянул на Бай Лисиня и сказал: «Если твоя жизнь когда-нибудь окажется в опасности... следуй за мной».

Сказал он и спустился по ступенькам, Бай Лисинь, естественно, последовал за ним. Он только вошел в секретный вход, когда Су Миецзун коснулся другого механизма, и Бай Лисинь снова услышал жужжащий звук. Через мгновение кровать наверху была восстановлена на месте.

Без источника света в комнате внезапно стало темно.

Бай Лисинь подумал об этом и вдруг вскрикнул. Его тело наклонилось вперед, и он бросился в объятия Су Миецзуна: «В проходе темно, поэтому я не вижу тропы под ногами».

Су Миецзун одной рукой вцепился в талию Бай Лисиня и издал в темноте низкий звук дыхания. В какой-то момент Су Миецзун взял в руку факел, и хотя света факела было недостаточно, его было достаточно, чтобы осветить путь впереди.

Но Бай Лисинь не вырвался из объятий Миецзуна, а вместо этого еще больше потерялся о него. Его рука послушно обвила крепкую талию Су Миецзуна, и он сказал: «Хорошо, давай продолжим идти».

Су Миецзун посмотрел на длинные черные волосы Бай Лисиня с макушки, а затем взял факел одной рукой и талию Бай Лисиня другой и начал медленно идти.

«Его раскопали за 20 лет, что я здесь. В Долине Короля Медицины каждый год бесчисленное количество людей обращаются за медицинской помощью». Его рука скользнула вверх по талии Бай Лисиня, и он схватил его за запястье, проверяя пульс. Он удивленно воскликнул: «И то, что ты сказал, действительно правда. Дочерний червь высасывающего душу червя гу не принял форму в твоём теле».

Бай Лисинь на мгновение остановился: «Все знахари и врачи в этой Долине Короля Медицины находятся под принуждением этого червя гу Кхонху Цзуна? Когда я пришел в тот день, я увидел, что у знахаря рядом с Чи Юаньсянь была красивая внешность, но его глаза были лишены энергии, как будто он был марионеткой, так что я думаю, им манипулировали, верно?»

«Хех, — Су Миецзун снова положил руку на талию Бай Лисиня и сказал с усмешкой, — Мир

говорит, что Долина Короля Медицины — это волшебная страна, но они не знают, что здесь самое большое бедствие в мире. То, что ты сказал, верно, знахарями и врачами действительно манипулируют. Эти люди лучшие в мире боевых искусств, но они были вынуждены отправиться в Долину Короля Медицины в поисках убежища. С того момента, как они вошли в долину, они больше не были собой».

— Могу я сделать смелое предположение? Бай Лисинь на мгновение заколебался и сказал: «Даже если эти так называемые враги преследовали их, возможно ли, что Кхонху Цзун также сделал это намеренно? Например, если Кхонху Цзун хотел контролировать определенного человека, он тайно манипулировал другими, чтобы преследовать этого человека и заставить его прийти в Долину Короля Медицины. Или пусть его поразит странная ядовитая болезнь, которую никто в мире не может вылечить, кроме Долины Короля Медицины. Таким образом, мир будет катиться на ладони Кхонху Цзуна».

После того, как Бай Лисинь сказал это, он вздрогнул и наклонился в объятия Су Миецзуна.

Су Миецзун поджал губы, обвил руками талию Бай Лисиня и сжал их: «Я палач. Я помог Кхонху Цзуну преследовать многих людей, и они пришли в Долину Короля Медицины в поисках убежища. Они следовали сценарию, написанному Кхонху Цзуном, и на каждом шагу попадались в его ловушку. Я нехороший человек, меня не волнует мир, но я ненавижу Кхонху Цзуна за то, что он использует человеческие жизни как игрушку, поэтому я хочу убить его».

Говоря об этом, Бай Лисинь внезапно ожил. Он обхватил рукой талию Су Миецзуна и яростно ущипнул его, сказав с легким гневом: «Кстати, в тот день ты собирался снести мне голову!»

Су Миецзун ущипнул Бай Лисиня, и он напрягся. Он отвернулся, сухо усмехнувшись: «В тот раз, только в тот раз».

Бай Лисинь фыркнул и продолжил: «Ты также справедливо назвал меня «распутником» в тот день».

Су Миецзун снова напрягся, уголки его рта растянулись в улыбке, и он сказал: «Только тогда, это был последний раз».

«Есть еще один, который может сгибаться и растягиваться; а как же Чи Юаньсянь? Она в том же потоке, что и Кхонху Цзун?»

Су Миецзун покачал головой и сказал: «Когда я увидел вас двоих вместе, я хотел сказать тебе, чтобы ты был осторожнее с ней, но потом я вспомнил о твоей неизлечимой болезни, поэтому я не подумал, что нужно напоминать тебе». Су Миецзун намеренно усугубил слова «неизлечимая болезнь» с улыбкой в голосе: «Чи Юаньсянь одержима «делами мужчин и женщин» и ничем. Если ты не можешь ее поднять, она не должна испытывать к тебе никакого интереса».

По мере того, как они шли, они уходили дальше от входа, и проход перед Бай Лисинем постепенно открывался, расширяясь в пространство из четырех квадратов.

Несмотря на маленькое помещение, оно было заполнено столами и стульями, а у стены стояла даже низкая кровать. Вдобавок к проходу, из которого они пришли, предстояло еще два прохода, чтобы закончить внешний проход дальше. Су Миецзун указал на тот, что справа, и сказал: «Это тот, который ведет за пределы Долины Короля Медицины, а другой ведет под комнату Кхонху. Я только расширил проход под его комнату, но не открыл его».

«Хотя поговорка о том, что «самое опасное место — это самое безопасное место», не совсем верна, если есть какая-то опасность, тебе гораздо безопаснее спрятаться под его комнатой, чем где-либо еще».

Зная, что Су Миецзун беспокоится о нем, Бай Лисинь кивнул, указал на проход, ведущий наружу, и спросил: «Куда этот ведет?»

«За гору Короля Медицины, под водопад!» В ту же ночь, когда Су Миецзун рассказал ему об этом спасительном секретном проходе, он снова исчез.

Бай Лисиню было неудобно общаться с S419M, и только его душа могла общаться, войдя во тьму пустоты. Однако вход в пустоту означает, что его сознание отделяется от физического тела, и его физическое тело впадает в кому.

Когда Су Миецзун исчез, Кхонху Цзун отступил, чтобы манипулировать военным миром.

Всего за один месяц мир боевых искусств изменился, стал коварным и непредсказуемым. Раньше Белый и Темный Дао находились в постоянной борьбе, но затем, с исчезновением лидера Темного Дао, Нин Сюань Бина, в подземном мире начала появляться еще одна секта, которая повела секты, следующие за Темным Дао, дать отпор.

Из-за исчезновения Нин Сюань Бина сила Секты Демонов сильно уменьшилась. Хотя защитник Ян взял на себя руководство, половина людей не была убеждена, и эта половина в конце концов восстала.

Перед лицом внутренних раздоров консервативная фракция Защитника быстро ушла ночью вместе с другой половиной людей, и Секта Демонов с тех пор распалась и рухнула изнутри.

Вскоре после этого, воспользовавшись крахом Секты Демонов, Военный Альянс объединился с людьми, которые следуют за Белым Дао, чтобы атаковать главный алтарь Секты Демонов, захватив другую половину оставшихся людей и убив их всех.

Естественно, с концом Секты Демонов, Властелина Темного Дао и Демонизма больше не существовало, навсегда сошедшего со сцены.

Секта Демонов исчезла, но секта Лунного Лотоса поднялась и стала лидером преступного мира и тех, кто следует Темному пути. Таким образом, Военный Альянс больше не обращал внимания на дела секты демонов и сосредоточился на преступном мире, возглавляемом сектой Лунного Лотоса.

В борьбе боевых искусств есть добро и зло. Иногда люди воюют не против какой-то конкретной секты, а против альянса. В это время Альянс Белых Дао сражался против Альянса Темных Дао подземного мира, а не секты демонов. Уход секты Демонов был им только на пользу, так почему бы им не пойти дальше и не сражаться?

Хотя секта Демонов отступила, сила преступного мира, казалось, не уменьшилась ни в малейшей степени, и из ниоткуда внезапно появились и присоединились к преступному миру несколько экспертов боевых искусств, которые исчезли на много лет и следовали Тёмному пути. Силы преступного мира и Альянса Белых Дао были равны.

*

Кхонху Цзун играл с черной шахматной фигурой в руке, слушая отчет Жэнь Цянькуня за игрой в шахматы, и спросил: «А как насчет секты Демонов? Она действительно исчезла?»

«Да, мы не знаем, куда бежал защитник Ян со своими людьми. Мы обыскали весь континент, но не смогли его найти».

Кхонху Цзун уставился на черно-белые шахматные фигуры по всей доске, его глаза мерцали.

Подземным миром руководила Секта Демонов, а Секта Демонов подчинялась Нин Сюань Бину. Но Нин Сюань Бин больше месяца не покидал Долину Короля Медицины, так что этому есть только одно объяснение. Близкий друг Нин Сюань Бина, великий защитник, дезертировал.

Он был удивлен, когда узнал, что Секта Демонов уничтожена. Первоначально он думал, что она еще может сражаться против Военного Альянса в течение года, но он не ожидал, что сначала возникнут внутренние раздоры.

Система Секты Демонов была очень строгой, и он мог разместить там лишь несколько человек. Но эти несколько человек были убиты, когда Альянс Белого Дао напал на главный алтарь Секты Демонов, а это означало, что он потерял контроль над оставшимися остатками Секты Демонов.

Средний палец Кхонху Цзуна держал шахматную фигуру и резко уронил ее: «Я принимаю твою уступку. На этот раз я снова выиграл».

Жэнь Цянькуню было уже тридцать два года, он был на дюжину лет моложе Кхонху Цзуна. Сегодня он отправился в долину, чтобы вылечить свою болезнь, а также встретить свою

возлюбленную.

<http://bllate.org/book/15650/1399622>